

На континенте Цзючжоу всегда почитали силу. Разве мог такой высокопоставленный человек, как его учитель, склонить голову перед сопляком, у которого еще пушок на щеках не пробился?

Тем более, что мальчишка был учеником Сюй Цзинхэна!

За все эти годы его учительница уже достаточно настрадалась из-за козней этого человека! К тому же, Пурпурная пилюля духа — вещь невероятно редкая. Скорее всего, у наставницы остался всего один флакон из всех накопленных за долгие годы запасов.

Хотя перед приходом сюда они тщательно разузнали о том, что у Фан Инчи дефектные корни духов, уверенный тон Сюй Цзинхэна заставил его засомневаться: а вдруг тот специально идет на хитрость?

Хо Синьяо же уже ничего не слышала. Ей казалось, что Сюй Цзинхэн выдвинул такое условие лишь для того, чтобы заставить ее отступить, испугавшись трудностей. Но чем больше он настаивал, тем сильнее она убеждалась: с этим юношей точно что-то не так.

— Хорошо, я согласна. Если окажется, что у него не дефектные корни, я принесу ему извинения при всех! А вот и Пурпурная пилюля духа, я оставляю ее здесь.

Хо Синьяо взмахнула рукой, и в воздухе завис пурпурный нефритовый флакон, окутанный потоками духовной энергии. Очевидно, внутри была та самая пилюля.

Ван И попытался вмешаться:

— Учительница!

Хо Синьяо остановила его жестом:

— Не нужно слов, я знаю, что делаю.

Сюй Цзинхэн при виде этого слегка изогнул губы в усмешке:

— Хорошо. Эй, принесите Нефрит выбора духов!

Целый флакон Пурпурных пилюль! Это же чудодейственное средство, спасающее жизнь! Похоже, раз Хо Синьяо рассталась с ними так легко, я попросил слишком мало? — подумал Сюй Цзинхэн, но его размышления прервал старейшина, подошедший к ним с мешком цзянькунь в руках.

Это был старейшина Шэнь, отвечавший за ежегодный набор новых учеников в секту Цинъюнь. Подойдя к ним, он почтительно сложил руки:

— Бессмертный Юйхэн, Бессмертная Лэяо.

Сюй Цзинхэн махнул рукой:

— Оставьте эти формальности, начинайте!

— Слушаюсь! — ответил старейшина Шэнь и открыл мешок. В тот же миг перед ними возник полупрозрачный нефритовый камень высотой около восьми футов и шириной в фут.

Сюй Цзинхэн наклонился к Фан Инчи:

— А-Чи, иди. Просто положи руку на него.

— Хорошо! — Фан Инчи кивнул. Теперь, когда учитель был за его спиной, он больше ничего не боялся.

Взоры всех присутствующих на площади устремились к Фан Инчи. Худенькая фигурка замерла перед Нефритом выбора духов, и мальчик протянул руку, коснувшись поверхности камня.

В ту же секунду из нефрита вырвался ослепительный фиолетовый свет, устремившийся прямо в небо. В его сиянии отчетливо слышались раскаты грома. Шумная площадь мгновенно затихла, все заворуженно смотрели на камень.

Лишь спустя долгое время кто-то потрясенно прошептал:

— Идеальные одиночные корни грома?

— Боже мой, как давно на континенте Цзючжоу не рождались гении с идеальными корнями грома?

— Нет, погодите, смотрите! Свет, кажется, меняется.

Все присмотрелись: фиолетовый цвет становился все гуще и глубже, пока в нем не проступил странный, зловещий черный оттенок. Ши Хуацин при виде этого остолбенел.

— Это... это не обычные корни грома!

Бо Е и остальные обернулись к нему:

— Что? Глава, что вы имеете в виду? Если не обычные, то какие же?

— Это мутировавшие корни грома!

Наступила тишина. Идеальные одиночные корни грома — редчайшее явление, а уж

мутировавшие — и подавно. На всем континенте Цзючжоу такие были в единственном экземпляре! Неудивительно, что Бо Е и Чэн Вэй не сразу распознали их: записей о мутировавших корнях грома было до обидного мало.

Чжу Мань из Павильона семи звезд, увидев столб света, невольно вскочил со своего места. Его взгляд, полный жгучего интереса, упал на Фан Инчи. Глава павильона не ошибся: спустя почти десять тысяч лет мутировавшие корни грома вновь явили себя миру. Похоже, затишье на континенте Цзючжоу подходит к концу, и скоро здесь станет по-настоящему жарко!

Затем Чжу Мань посмотрел на Сюй Цзинхэна. Как жаль, что они опоздали — Сюй Цзинхэн опередил их...

Чу Чэнь и Линь Ло, стоявшие поодаль, все слышали. Одно лишь осознание того, что у противника идеальные корни грома, уже означало их поражение. А уж мутировавшие корни, встречающиеся раз в тысячу лет... В этот раз они проиграли вчистую. Теперь понятно, почему Бессмертный Юйхэн взял его в ученики: с таким талантом второго человека на всем континенте не сыскать!

Оба юноши, сами обладавшие выдающимися способностями, в этот момент смиренно признали: их талант действительно уступает дару Фан Инчи.

Хо Синьяо смотрела на фиолетовое сияние, не в силах поверить своим глазам.

— Как это возможно?!

Хотя она произносила эти слова, в глубине души она лучше других понимала: Нефрит выбора духов не может ошибаться.

Сюй Цзинхэн подтянул Фан Инчи к себе. Как только рука мальчика оторвалась от камня, свет вокруг него погас, и нефрит вернулся в прежнее состояние. Фан Инчи был бледен — видимо, он никогда не видел ничего подобного и был напуган. Сюй Цзинхэн крепко сжал его ладонь, безмолвно успокаивая.

Почувствовав тепло, исходящее от руки учителя — ощущение, которое он испытал уже столько раз за последние дни, — Фан Инчи поймал себя на мысли, что хочет вечно держать эту руку, не отпуская ни на миг.

Сюй Цзинхэн перевел взгляд на Хо Синьяо и взмахнул рукой, пряча флакон в рукав.

— Пурпурную пилюлю я забираю. А теперь, Бессмертная Лэяо, будьте добры, исполните свое обещание.

Сказав это, он подвел Фан Инчи ближе к ним.

Хо Синьяо стиснула зубы. Она надеялась использовать историю с дефектными корнями, чтобы выставить Сюй Цзинхэна на посмеище перед всем континентом, показать, что даже высокомерный Бессмертный Юйхэн может ослепнуть. Но в итоге сама оказалась в дураках, подобно шуту на арене. И реальность нанесла ей жестокий удар.

Она уже потеряла флакон пилюль, и одно это причиняло ей боль. А теперь Сюй Цзинхэн требует, чтобы она извинилась перед этим сопляком! Она — Бессмертная! Если она действительно принесет извинения, то уже завтра станет главной темой для сплетен на всем континенте!

Ван И сделал широкий шаг вперед, заслоняя собой Хо Синьяо. В свои семнадцать лет он уже стал крупным и крепким юношей, на фоне которого Хо Синьяо казалась совсем хрупкой.

— Бессмертный Юйхэн, моя наставница, возможно, и была неправа, но флакона Пурпурной пилюли вполне достаточно для компенсации. К тому же, она старше по званию. Не слишком ли жестоко заставлять ее извиняться перед младшим на глазах у стольких людей?

Сюй Цзинхэн слегка нахмурился, глядя на юношу. Похоже, его доброта зашла слишком далеко, раз всякая мелюзга смеет так с ним разговаривать.

Он едва заметно взмахнул длинным рукавом, и температура вокруг резко упала. Ван И принял основной удар на себя — в следующую секунду он превратился в ледяную статую. Только глаза, застывшие в ледяных глазницах, продолжали испуганно вращаться.

Все произошло в мгновение ока. Никто не ожидал, что Сюй Цзинхэн внезапно нападет.

— Ты решил поучить меня старшинству? Да кто ты такой, чтобы смеять разговаривать со мной в подобном тоне?

<http://bllate.org/book/21254/2151010>